

DOI 10.15826/izv2.2021.23.1.021
УДК 821.161.1 + 821.511.141 + 82.091

Д. В. Спиридонов
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ ВЕНГЕРСКИХ РУСИСТОВ

Рец. на кн.: Голоса русской филологии из Будапешта: литературоведение и языкознание на кафедре русского языка и литературы Университета им. Лоранда Этвеша / под ред. К. Кроо (гл. ред.), Е. Бона. — Будапешт : Ун-т им. Лоранда Этвеша, 2018. — 274 с.

В рецензии представлен обзор сборника «Голоса русской филологии из Будапешта», вышедшего в 2018 г. под общей редакцией профессора Каталин Кроо. Сборник состоит из статей сотрудников кафедры русского языка и литературы Университета им. Лоранда Этвеша (ELTE), представляющих три поколения венгерских русистов. В сборник включены как лингвистические, так и литературоведческие исследования, однако в фокусе внимания рецензента находятся только работы по истории русской литературы, охватывающие обширный хронологический период — от Пушкина до Улицкой. Рецензент отмечает значительное тематическое разнообразие представленных в сборнике статей: авторов интересуют как уже оформившиеся в историко-литературоведческой науке проблемные зоны (историософия Вл. Соловьева, автобиографизм прозы Герцена, поэтика случайной детали у Чехова и пр.), так и проблемы относительно новые. Ряд исследований представляют значительный интерес с точки зрения используемой в них методологии. Анализ сборника показывает, что венгерская русистика, несмотря на утрату русским языком своего былого статуса в этой стране, продолжает сохранять сильные позиции.

Ключевые слова: русская литература; русистика; Венгрия; Университет им. Лоранда Этвеша

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-512-23003 «Самосознание и диалог поколений в русской и венгерской литературной практике XX–XXI веков».

Цитирование: *Спиридонов Д. В.* Русская литература глазами трех поколений венгерских русистов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 1. С. 307–315. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.021>. Рец. на кн.: Голоса русской филологии из Будапешта: литературоведение и языкознание на кафедре русского языка и литературы Университета им. Лоранда Этвеша / под ред. К. Кроо (гл. ред.), Е. Бона. — Будапешт : Ун-т им. Лоранда Этвеша, 2018. — 274 с.

*Поступила в редакцию: 08.09.2020
Принята к печати: 20.01.2021*

Dmitry V. Spiridonov

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

RUSSIAN LITERATURE IN THE WORKS OF THREE GENERATIONS OF HUNGARIAN SCHOLARS

Review of: Kroó, K., & Bóna, E. (Eds.). (2018). *Golosa russkoi filologii iz Budapeshta: literaturovedenie i iazykoznanie na kafedre russkogo iazyka i literatury Universiteta im. Loranda Etoesha* [Voices of Russian Philology from Budapest: Literary Studies and Linguistics at the Department of Russian Literature and Language of Eötvös Loránd University]. Budapest: ELTE. 274 p.

This paper looks at the collection of articles entitled *Voices of Russian Philology from Budapest*, published in 2018 under the editorship of Prof. Katalin Kroó. The collection gives a recapitulation of several generations of Russian studies produced by scholars affiliated with Eötvös Loránd University. The book contains works on both Russian literature and language; however, the review focuses solely on the papers dealing with various aspects of the history of Russian literature covering a large period from Pushkin to Ulitskaya. The reviewer points out a significant thematic diversity of the reviewed papers: some authors elaborate on rather conventional topics (such as Vladimir Solovyov's historical philosophy, autobiographic elements in Herzen's prose, poetics of detail in Chekhov's works, etc.), while others develop relatively new issues. Some articles are of interest from the methodological point of view. The quality of articles collected in this volume proves that despite the fact that the Russian language no longer retains its status in contemporary Hungary, Russian studies still keep a high profile.

Key words: Russian literature; Russian studies; Hungary; Eötvös Loránd University

Acknowledgements

The research was supported by the *Russian Foundation for Basic Research* grant 19-512-23003 "Self-Awareness and Dialogue of Generations in Russian and Hungarian Literary Practice of the 20th–21st Centuries".

For citation: Spiridonov, D. V. (2021). Russkaia literatura glazami trekh pokolenii vengerskikh rusistov [Russian Literature in the Works of Three Generations of Hungarian Scholars]. *Review of:* Kroó, K., & Bóna, E. (Eds.). (2018). *Golosa russkoi filologii iz Budapeshta: literaturovedenie i iazykoznanie na kafedre russkogo iazyka i literatury Universiteta im. Loranda Etoesha* [Voices of Russian Philology from Budapest: Literary Studies and Linguistics at the Department of Russian Literature and Language of Eötvös Loránd University]. Budapest: ELTE. 274 p. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(1), 307–315. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.021>

Submitted: 08.09.2020

Accepted: 20.01.2021

Изучение русского языка и русской литературы в Венгрии имеет богатые традиции и сложную историю. Систематическое преподавание русского языка в венгерской высшей школе берет начало в середине XIX в., а с 1947 г. оно начинает активно внедряться в среднее образование. С 1949 по 1989 г. русский язык был обязательным предметом во всех учебных заведениях Венгрии. Политическая конъюнктура способствовала формированию мощной методической базы — как следствие, и русский язык, и русская литература, и история России составляли достаточно обширную область научных исследований венгерских ученых-гуманитариев. В 1990-е гг. по известным причинам ситуация резко изменилась: русский язык утратил свои позиции в средней школе, что повлекло за собой тяжелые последствия не только для преподавателей русского языка (четырнадцать тысяч школьных учителей русского языка вынуждены были пере-квалифицироваться!), но и для всей венгерской русистики как научной отрасли¹.

Тем не менее, и в новых условиях венгерская наука сохраняет высокий уровень исследований в области русского языка, литературы и истории. Но если работы венгерских историков-русистов (Т. Краус, Л. В. Мольнар, Д. Свак, Ш. Сили и др.), относительно неплохо известны в России, то работы венгерских филологов-русистов известны существенно хуже. Тем интереснее для российского читателя сборник «Голоса русской филологии из Будапешта», подготовленный кафедрой русского языка и литературы Университета им. Лоранда Этвеша (ELTE). Сборник задумывался как попытка обрисовать основные области научных интересов сотрудников кафедры, представляющих три условно выделяемых нами поколения венгерских славистов: старшее поколение, чьи исследовательские предпочтения сложились в коммунистическую эпоху, среднее, еще изучавшее русский язык в школе, но чья научная карьера развивалась уже в посткоммунистический период, и молодое поколение — те, чей интерес к русскому языку и литературе сформировался уже во многом вопреки господствующей конъюнктуре. В сборнике представлены как литературоведческие, так и лингвистические работы, однако в настоящей рецензии мы сфокусируемся только на статьях, посвященных различным вопросам истории русской литературы².

Сборник открывается тремя статьями, так или иначе связанными с фигурой Достоевского. Александра Банченко (*Alexandra Banchenko*) в статье «К вопросу теории культа Достоевского» (с. 7–19) пытается разобраться, как именно навязчивая идея Любви Федоровны Достоевской о том, что отец ее был «норманно-литовского» происхождения (высказанная в воспоминаниях, эта идея была очень остро воспринята последующей критикой), вступает в противоречие со сложившимся в русской культуре «культом» Достоевского. Тему рецепции

¹ По данным акад. Ференца Паппа, в 1996 г. в Венгрии было всего лишь 11 профессоров и 15 доцентов русского языка [Papp, p. 67]. Об истории преподавания русского языка в Венгрии см.: [Хамшовски].

² Лингвистические статьи посвящены вопросам социолингвистической типологии, венгерско-славянским контактам, русской аспектологии (в том числе в сопоставлении с литовской), семантике глагольных приставок.

творчества Достоевского продолжает статья Энхзай Вандана (*Enhzaya Vandan*) «Категория вечности Достоевского в монгольском переводе романа “Преступление и наказание”» (с. 20–30). Статья эта интересна прежде всего анализом мотива «вечной жизни на аршине пространства», в семантике которого соединяются идея витальности человеческой души, перекликающаяся с мотивами трансформации и воскресения человека, и идея безысходности, физического и духовного тупика. Наконец, своеобразным эхом тема религиозной философии Достоевского звучит и в обстоятельной статье Агнеш Дуккон (*Ágnes Dukkon*) «Власть земная и власть небесная? В. С. Соловьев о взаимоотношении церкви и государства в России». Проблему положения церкви, как она виделась Соловьеву, автор исследует, с одной стороны, в контексте исторических событий (прежде всего — подписания унижительного для России Берлинского трактата 1878 г.), а с другой — в контексте полемики западников и славянофилов, в которой начиная с 1870-х гг. немаловажную роль начинает играть комплекс идей панславизма (указание на Крижанича как на одного из возможных идейных вдохновителей Соловьева является оригинальной находкой автора).

Существенно больший интерес представляет блок из трех статей, в которых рассматриваются проблемы внетекстуальной, внутритекстуальной и междетекстуальной референции в произведениях русской классической литературы. Мы остановимся на них подробнее.

Дьёрдь З. Йожа (*György Z. Józsa*) исследует роман А. И. Герцена «Кто виноват?» как своего рода проект по конструированию летописи собственной жизни. Анализ в статье подвергается семантика автобиографизма как специфической установки прозы Герцена. Как известно, религиозный мистицизм писателя придавал этой установке отчетливый агиографический оттенок и в конечном счете связан с принимаемой Герценом стратегией «жизнетворчества» (Л. Гинзбург). Автор предпринимает интересный (хоть и беглый) герменевтический анализ романа и показывает, как в различных персонажах отражаются различные собственные черты Герцена, словно осколки зеркала, составляющие литературный автопортрет писателя, причем в мотивах и образах романа угадываются события, которые произойдут в жизни Герцена много позже, из-за чего писатель «оказывается в позиции прорицателя собственной судьбы» (с. 90). Продолжая мысль Л. Я. Гинзбург о влиянии на Герцена концепции Шеллинга, для которого вселенная есть «художественное произведение бога», а человеческая судьба есть произведение искусства [Гинзбург, с. 8], автор рассматривает роман как «нарциссический нарратив», т. е. такое повествование, в котором чуть ли не каждый его элемент так или иначе связан с фигурой автора (притом что сама Л. Я. Гинзбург считала роман «Кто виноват?» в целом «не автобиографическим» [Там же, с. 26]). Методологические установки, делающие возможным такой тип анализа, требуют уточнений и пояснений. Но с типологической точки зрения такое повествование может рассматриваться как интересная разновидность литературной биографии, в которой текстуальный коррелят биографии уже не является, так сказать, «имиджевым конструктом», но выступает как пространство подлинной

саморефлексии, причем настолько точной, что описанное в романе в том или ином виде начинает воплощаться в реальных событиях жизни автора, выступая своего рода субстратом реальной биографии писателя³.

Статья Арпада Ковача (*Árpád Kovács*) «О поэтических фигурах кореференций в русской литературе XIX века» посвящена другому аспекту проблемы референции, а именно — вариативности вербальных репрезентаций одного и того же предмета, явления, действия в тексте произведения, связанных с их ресемантизацией: например, комната Раскольникова самим персонажем называется «комнатой», повествователь именует ее «каморкой» или «шкафом», для матери Раскольникова это «гроб», который в сюжете романа — т. е. в интерпретационном поле читателя — оказывается гробом Лазаря, локусом воскресения. Это текстуальное явление рассматривается в статье как особого рода поэтическая фигура, участвующая в формировании смыслового поля произведения и организующая интерпретационную активность читателя. А. Ковач предлагает сложный и не всегда прозрачный для понимания анализ таких «кореферентных» переключек как на уровне именования предметных реалий и эмоциональных состояний, так и на уровне установления «кореферентных» корреляций между элементами тематической структуры и формой поэтического высказывания. По сути, автор возвращается к концепции диалогизма М. М. Бахтина, рассматривая кореферентные элементы текста как средство выстраивания отношений между различными текстуальными точками зрения, каждая из которых в перспективе читательской интерпретации нагружает соответствующий объект, явление, тему и связанный с ними комплекс мотивов все новыми и новыми смыслами.

Главный редактор сборника профессор Каталин Кроо (*Katalin Kroó*), известный специалист по семиотике русской классической литературы, посвятила свою статью роли интертекстуальных отсылок к стихотворению «Парус» в композиционной структуре «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова. Автор не только устанавливает достаточно широкое присутствие интертекстуальных переключек с более ранним стихотворением (помимо концовки главы «Княжна Мери», чья связь с «Парусом» уже становилась предметом исследований), но и выявляет его динамику и семантику, реконструирует лирический сюжет, возникающий в результате такого автодиалога текстов. Статья интересна прежде всего наблюдениями, которые касаются сегментации, семантики, взаимодействия и этапов преломления мотивов из «Паруса» в структуре сюжета и композиции романа — причем наблюдения над возможностью *композиционного* интертекста (линейная последовательность мотивов в структуре стихотворения, с одной стороны, и в структуре романа — с другой) обладают большим методологическим

³ В этом отношении было бы полезно соотнести такой тип литературной биографии с теми, что были выделены в известной статье Ю. М. Лотмана, рассматривавшего литературную биографию как один из механизмов культурной памяти [см.: Лотман]. Как нам кажется, в рамках предложенного Лотманом подхода может найти объяснение и «предсказательная функция литературы», о которой рассуждает автор в связи с романом Герцена.

значением с точки зрения возможностей реконструкции автоинтертекста. Вообще, выявление неявных интертекстуальных переключек — сложная и методологически неоднозначная процедура. В данном случае наблюдения автора представляются убедительными, так как, по мысли автора, в основе образно-мотивных параллелей лежит общий для стихотворения и романа «лирический материал», что позволяет говорить и о *метапоэтике* «Героя нашего времени», в которой отражены: а) события жизни автора, б) соответствующая саморефлексия автора, в) корпус связанных с этим событием лирических текстов (см. схему на с. 123).

Три статьи о референциальных аспектах художественного текста объединяет установка на поиски механизмов расширения смыслового пространства текста. Как общее направление литературоведческой мысли эта установка, конечно, отнюдь не нова. В то же время, помимо соответствующей терминологии, она требует и серьезной теоретической и методологической рефлексии. Эта рефлексия отчетливо присутствует лишь в статье К. Кроо. Исследование кореференциальных и автобиографических переключек нуждается в дальнейшем прояснении принципов предложенного анализа⁴.

Блок, посвященный классической русской литературе, завершают две работы: статья Виктории Лебович (*Viktória Lebovics*), в которой автор в очередной раз обращается к вопросу о возможном влиянии пьесы Г. Ф. Квитки-Основьяненко «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе» на гоголевского «Ревизора» (наибольший интерес в данном случае представляет история самой полемики о вероятном влиянии Квитки на Гоголя, обострившейся сначала после смерти Квитки в 1843 г., а затем на рубеже XIX–XX вв.), и небольшая учебная статья Михая Петера (*Mihály Péter*), посвященная сравнительному анализу стихотворений «Я помню чудное мгновенье...» и «Я встретил вас — и всё былое...».

В ряде статей сборника рассматриваются вопросы истории русской литературы XX в. Так, Мария Дьёндьёши (*Mária Gyöngyösi*) в своей статье анализирует образы карликов в поэзии Александра Блока, состав и семантику связанных с ними мотивов. Статья Жужи Хетени (*Zsuzsa Hetényi*) посвящена природе абсурда в творчестве Даниила Хармса и основоположника театра абсурда в венгерской драматургии Иштвана Эркеня. Несмотря на скорее теоретический пафос автора, наибольший интерес для читателя представляет анализ конкретных образных и мотивных параллелей между «Случаями» Хармса и рассказами-минутками Эркеня. В фокусе сложной и интересной статьи Иштвана Надя (*István Nagy*), представителя старшего поколения будапештских русистов, находится проблема этоса поэта и то, как проблема этического содержания

⁴ Хотя в обоих случаях они, вероятно, могут быть сведены к общим проблемам литературоведческой герменевтики, возможностям и ограничениям научной интерпретации как специальной эпистемологической процедуры (проблемам, которые в литературоведении, к сожалению, так и не получили внятного и подробного обсуждения). Отметим, что статья Арпада Ковача повторяет примеры и развивает ряд положений, которые можно найти в другой русскоязычной публикации автора [Ковач], где те же идеи — стоит это признать — выражены более ясно и методологически последовательно.

литературной практики осмысливается в эпистолярном наследии Марины Цветаевой, писавшей об особой «словесной совести».

Из статей, посвященных русской литературе XX в., хотелось бы выделить статью молодой исследовательницы творчества А. П. Чехова Доминики Золтан (*Dominika Zoltán*), в которой она возвращается к проблеме «случайности» в чеховской поэтике. Развивая концепцию А. П. Чудакова о присутствии в произведениях Чехова случайных, т. е. будто бы лишних (в противоположность неслучайным, закономерным) деталей, а также опираясь на идеи А. Д. Степанова, предлагавшего различать «случайное-для-читателя» и «случайное-для-героя», Д. Золтан рассматривает случайность как проблему прежде всего теоретико-методологическую. Для ее обсуждения оказываются релевантными базовые понятия гештальт-психологии: фон и фигура, — посредством которых возможно по-новому взглянуть как на природу случайности детали, так и на само понятие «деталь», обретающее свое особое место в архитектонике чеховских произведений. В частности, это касается осмысления особой «компактности» чеховского рассказа и вообще такого сложного теоретического понятия, как объем повествования. Кроме того, Д. Золтан вполне убедительно показывает (впрочем, вслед за Е. С. Добиным и А. П. Чудаковым), что именно случайная деталь является одним из механизмов, участвующих в ритмизации чеховского текста. Думается, что многие из высказанных автором идей и частных наблюдений могут быть развернуты в более детальные самостоятельные исследования по герменевтике, композиции и субъектной организации чеховских рассказов.

Наконец, большой интерес представляет обстоятельная статья профессора Печского университета, на момент публикации сборника также работавшей на кафедре русистики ELTE, Тünde Сабо (*Tünde Szabó*) «Две Тани: полемика Л. Улицкой со взглядами Л. Толстого на любовь». Известный специалист по творчеству Людмилы Улицкой, Т. Сабо рассматривает образ Тани, дочери главного героя романа «Казус Кукоцкого», выявляя множество полемических переключек с идеями и отдельными произведениями Л. Н. Толстого, которые содержатся в романе как в явном (Толстой в последней части выводится как персонаж, автор дает ему возможность признать собственную неправоту), так и в скрытом виде, и прежде всего — полемику относительно природы любви, а вместе с этим и относительно центральной темы произведения — этики аборта и природы родительства. Как показывает автор, воззрениям Толстого в романе противопоставлена концепция Гёте, согласно которой возникающие между возлюбленными отношения мыслятся как неуправляемые волей. Этот взгляд на любовь роднит образ Тани из «Казуса Кукоцкого» с еще одной Таней, героиней повести «Сонечка»⁵.

Анализируя персонажную ситуацию повести «Сонечка», Т. Сабо использует типологию игр Роже Кайуа, перенесенную в область литературы Вольфгангом

⁵ Этой повести посвящена специальная монография автора статьи [Сабо].

Изером: игра-состязание (*agon*), игра фатума (*alea*), игра-подражание (*mimikri*) и «субверсивная игра» (*ilinx*). Т. Сабо показывает, что разные персонажи повести Улицкой направляются разными «игровыми силами». Более того, понимание природы этих сил позволяет объяснить сдвиги в отношениях персонажей.

Следует заметить, что ни Кайуа, ни Изер, разумеется, не предполагали такого применения этой типологии игр. Если Кайуа (как ранее Хёйзинга) занимался описанием игр как таковых, то в антропологии литературы Изера речь идет о структуре «воображаемого» как особом типе опыта взаимодействия с художественным текстом [см.: Iser, p. 257–273; Matthews, p. 114–125]. В классических структуралистских теориях (например, у Греймаса) системы персонажей описываются через термины конфликта и соревнования (в чем можно видеть некий аналог *agon*), а также подражания (ложный герой / истинный герой, ситуации, когда персонаж выдает себя за другого и пр., что можно соотнести с *mimikri*). Однако к ним с трудом применим термин «игра», кроме того, здесь речь идет о принципе организации системы персонажей, а не о представлении отдельных персонажей как «носителей» того или иного «типа игры» и не о художественных образах. Однако следует помнить, что структуралистские способы концептуализации персонажных систем так или иначе восходят к изучению повествовательного фольклора, где персонаж может быть сведен к его сюжетной функции. Реалистическая литература требует более сложного и изощренного подхода. В этом отношении сделанные в статье наблюдения являются оригинальным и интересным развитием антропологической линии в изучении персонажных систем в реалистической литературе и, как нам кажется, требуют дальнейшего развития.

Представленные в сборнике научные статьи свидетельствуют о том, что венгерская школа русистики продолжает сохранять сильные позиции не только в области истории и языкознания, но и в области изучения русской литературы, требующей глубокого знания истории и культурных реалий. Нельзя не отметить и прекрасное владение авторами русскоязычной научной литературой, причем как классической, так и новейшей, владение актуальным научным контекстом. Остается лишь сожалеть, что публикации венгерских коллег-филологов по большей части выходят в почти недоступных в России венгерских журналах и научных сборниках и сравнительно редко появляются в российской научной периодике. Хочется надеяться, что продолжающееся развитие и углубление российско-венгерских научных связей позволит это исправить.

Исследования

Гинзбург Л. Я. Автобиографическое в творчестве Герцена // Герцен и Огарев в кругу родных и друзей. Кн. 1 / отв. ред. Л. Р. Ланский и С. А. Макашин. М.: Наука, 1997. С. 7–54. (Лит. наследство; т. 99).

Ковач А. Проблема кореференций в свете гуманитарной мысли Михаила Бахтина // Narrtorium. 2016. № 1(9). URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2635302> (дата обращения: 07.09.2020).

Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте (к типологическому соотношению текста и личности автора) // Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). СПб.: Искусство-СПБ, 1997. С. 804–816.

Сабо Т. Родословная «Сонечки». Генетический фон повести Л. Улицкой. Szombathely : Szláv Történeti és Filológiai Társaság, 2015.

Хамшиовски С. А. Русский язык в Венгрии: от прошлого к будущему // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16, № 1. С. 7–26.

Iser W. The Fictive and the Imaginary: Charting Literary Anthropology. Baltimore: John Hopkins Univ. Press, 1993.

Matthews B. J. Wolfgang Iser and Literary Anthropology : PhD Thesis. Newcastle, 2010.

Papp F. Несколько слов о русистике в Венгрии // Russian Linguistics. 1996. Vol. 20, Iss. 1. P. 65–69.

References

Ginzburg, L. Ya. (1997). Avtobiograficheskoe v tvorchestve Gertsena [Autobiographical Elements in Herzen's Creative Work]. In L. R. Lansky, & S. A. Makashin (Eds.), Gertsen i Ogarev v krugu rodykh i druzh [Herzen and Ogarev among Their Friends and Relatives]. *Literaturnoe nasledstvo*, 99 (Book 1, pp. 7–54). Moscow: Nauka.

Hamsovszki, S. A. (2018). Russkii iazyk v Vengrii: ot proshlogo k budushchemu [The Russian Language in Hungary: From Past to Future]. *Vestnik RUDN. Seriya: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, 16(1), 7–26.

Iser, W. (1993). *The Fictive and the Imaginary: Charting Literary Anthropology*. Baltimore: John Hopkins University Press.

Kovács, Á. (2016). Problema koreferentsii v svete humanitarnoi mysli Mikhaila Bakhtina [The Problem of Co-Reference in the Light of Mikhail Bakhtin's Ideas]. *Narratorium*, 1. Retrieved from <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2635302>

Lotman, Yu. M. (1997). *O russkoi literature. Stat'i i issledovaniia (1958–1993)* [On Russian Literature. Articles and Studies (1958–1993)]. St Petersburg: Iskusstvo-SPB.

Matthews, B. J. (2010). *Wolfgang Iser and Literary Anthropology* (doctoral dissertation). University of Newcastle, Newcastle, UK.

Papp, F. (1996). Neskol'ko slov o rusistike v Vengrii [A Few Words on Russian Studies in Hungary]. *Russian Linguistics*, 20(1), 65–69.

Szabó, T. (2015). Rodoslovnaia "Sonechki". Geneticheskii fon povesti L. Ulitskoi [The Genealogy of *Sonetchka*. The Genetic Background of Ludmila Ulitskaya's Story]. Szombathely: Szláv Történeti és Filológiai Társaság.

Спиридонов Дмитрий Владимирович
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и зарубежной
литературы
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: Dmitry.Spiridonov@urfu.ru

Spiridonov, Dmitry Vladimirovich
PhD (Philology), Associate Professor
Department of Russian and Foreign Literature
Ural Federal University
51, Lenin Ave.,
620000 Yekaterinburg, Russia
Email: Dmitry.Spiridonov@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8263-5581>
ResearcherID: U-2012-2018
Scopus AuthorID: 57208121160